

7.7 Родительское движение. Мария Сабунаева

Чаще всего родители хотят понять, что им с этим делать. Если это очень такие хорошие, здоровые, то, что называется в психологии «функциональные» родители, то они, конечно, хотят понять, как им помочь собственному ребенку. И вторая их задача, конечно, как им помочь самим себе, как им общаться с окружающими, с родственниками. Кому говорить, что говорить, как объяснять какие-то темы?

Для родителей, конечно, важно получить поддержку других родителей. В этом-то и заключается самая большая проблема в современном России, потому что ЛГБТ-подростков много, и родителей у них много, но все эти родители друг о друге, в большинстве случаев, не знают.

Существуют родительские сообщества по самым разным темам, например, родительское сообщество детей с сахарным диабетом. Мне не очень нравится эта параллель, потому что она объединяет особенность и болезнь, но при диабете есть определенные сложности, и родители общаются друг с другом, помогают друг другу. Здесь у родителей тоже есть определенные сложности. Не потому что дети плохие или больные, а потому что есть особенность, которая сейчас вот так принимается обществом.

В ЛГБТ-организации «Выход» есть группа родителей, которые когда-то сами пришли к нам. Это — пример очень «функциональных» родителей. Они пришли, чтобы защищать и поддерживать своих детей, для того, чтобы с нашей помощью понять, как это делать лучше. Потому что одна мама может поддержать своего собственного ребенка. Супер! Но в итоге есть несколько мам, которые поддерживают очень многих детей. Тех детей, которые, возможно, не могут сказать своим родителям, что они геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры.

Вообще, родительское движение — это такая европейская тенденция. Это родители, которые хотят поддержать своих собственных детей. Уже внутри движения происходит обмен опытом: «А как вы сказали бабушке? А как мама сказала папе? А как кому-то еще говорим? А что я сказал на работе?» Ведь эти вопросы тоже возникают у родителей. Потому что пока мы относимся к ЛГБТ, к вопросу сексуальной ориентации, гендерной идентичности, как к чему отличающемуся от нормы, конечно, и родителям приходится иметь с этим дело. Но, как показывает европейская тенденция, если акцент смещается, если мы начинаем понимать, и, прежде всего, на общественном уровне, что все это является не более чем вариациями нормы, то напряжение и у родителей, и у самих детей падает.